

Научная статья
УДК 811.512.3
DOI: 10.18101/2305-459X-2020-4-92-97

СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ КАТЕГОРИИ ИНТЕНСИВНОСТИ В БУРЯТСКОМ ЯЗЫКЕ

© **Цыбенова Чечек Сергеевна**

научный сотрудник,
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН
Россия, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6
tschechek@mail.ru

Аннотация. В статье дан краткий анализ лексических средств выражения категории интенсивности в бурятском языке. В отечественной лексикологии категория интенсивности является широко обсуждаемой. Как и в русском языке, семантическая категория интенсивности в бурятском строится на функционировании разноаспектных единиц — грамматических форм, синтаксических конструкций, строевых лексем, объединенных функцией интенсивности. Особое внимание уделено специфике наречий-интенсификаторов бурятского языка, которые рассматриваются как экспрессивные средства языка. Сделан вывод о том, что ведущая роль в системе языковых средств выражения значения интенсивности принадлежит лексическому уровню. В бурятском языке значение интенсивности кроме наречий могут передавать глаголы, прилагательные, частицы. При интерпретации языкового материала применялся контекстуальный, дефиниционный анализ, были использованы примеры из бурятско-русского параллельного корпуса и лексикографических источников.

Ключевые слова: функциональная грамматика; лексикология; семантика; категория интенсивности; интенсив; интенсификатор; наречие; бурятский язык

Благодарность. Статья подготовлена в рамках государственного задания XII.193.1.5. Ментальность монгольских народов в зеркале языка, номер госрегистрации № АААА-А17-117021310266-8 (“Mentality of the Mongolian peoples in the mirror of language”).

Для цитирования

Цыбенова Ч. С. Средства выражения категории интенсивности в бурятском языке // Вестник Бурятского государственного университета. Язык. Литература. Культура. 2020. Вып. 4. С. 92–97.

Понятие «интенсивности» в современной лингвистике активно изучается в рамках функционального подхода к исследованию языка. Способы выражения усиления и ослабления признака привлекают внимание многих исследователей (Н. А. Лукьянова, Е. И. Шейгал, Е. В. Бельская, И. И. Туранский и др.). При этом однозначного понимания, единого определения интенсивности пока еще не выработано. Основной причиной, как отмечает большинство исследователей, является то, что такие понятия, как интенсивность, экспрессивность, эмоциональность, оценочность, градуальность, мера признака, находятся в тесной взаимосвязи. И все они представляют собой смежные категории, которые

трудно разграничивать [4, с. 224]. Поэтому вопрос о статусе и сущности категории интенсивности на данный момент остается открытым.

Исследования и выводы ученых показывают, что категория интенсивности передает отношение говорящего к событиям и явлениям, является средством языковой оценки говорящим каких-либо характерных признаков [8, с. 34]. Отмечается, что интенсивность связана не с любой количественной характеристикой предмета или явления, а только с такой, которая указывает на отклонение от «нормальной» меры [4, с. 56]. Категория интенсивности также определяется как качественно-количественная категория, «занимающая срединное положение между полями качественности и количественности (пересекаясь и с тем, и с другим)» [1, с. 21]. Наиболее отличительным признаком интенсивности исследователи называют ее прагматический характер, который отсутствует у других объективных смежных категорий. Для категории интенсивности важна «субъективная значимость для участников ситуации данного увеличения количества признака» [5, с. 303]. Таким образом, вслед за В. Н. Егоровой можно подчеркнуть, что под интенсивностью в самом широком смысле сегодня понимается количественное изменение признака, отличительной чертой которой является ее прагматический характер и наличие экспрессивного компонента [3, с. 224].

Формальный показатель категории интенсивности в отечественной лексикологии исследователи называют и определяют либо как интенсификатор (эксплицитные средства усиления (например, *very beautiful*), либо как интенсив (интенсификат). К интенсивам относят слова, имплицитно содержащие в своем значении сему интенсивности (например, *gorgeous, monstrous*). Интенсификаторами называют языковые единицы, которые усиливают значение слова или фразы в целом. При этом отмечается, что они практически полностью утрачивают свое собственное семантическое значение и меняют свои грамматические функции. Интенсивы, наоборот, сохраняют свой словарный статус части речи и свое семантическое значение [7, с. 32–33].

Вероятно, подобное разграничение следует понимать условно, так как эти термины не совсем пока устоявшиеся и их значение окончательно не определено. Исследователи сами указывают, что провести четкую грань между ними бывает сложно. Многие слова, имеющие имплицитную сему «очень», могут эксплицитно усиливать другие слова. Так, интенсификат *адский* «очень сильный», присоединяясь к слову *боль*, становится интенсификатором этого слова: *адская боль* «очень сильная боль» [6, с. 159].

Категория интенсивности реализуется различными языковыми средствами: фонетическими, морфологическими, лексическими, синтаксическими. Языковое выражение категории интенсивности на различных ее уровнях можно продемонстрировать примерами из английского языка: 1) на уровне фонетики — растягивание звуков в слове, которое на письме выражается редупликацией, трипликацией и мультипликацией соответствующих букв (*alllllll! aboarrrrrrd!*); 2) на морфологическом уровне — создание окказиональной сравнительной и превосходной степени прилагательного: *America`s Most Smartest*

Model (название американского шоу); *The coffee-er coffee* (в рекламном дискурсе); *Smmile, it's the cheesiest!* (в рекламном дискурсе); 3) на лексическом уровне — усилительные наречия или наречия-интенсификаторы (*awfully tired, terribly upset, very beautiful, so miserable, really good, absolutely helpless, dramatically cruel* и т. д.) [цит. по: 8, с. 30–31]. Как отмечает большинство исследователей, в целом в системе языковых средств выражения категории интенсивности высокопродуктивными, отличающимися наибольшей многочисленностью и разнообразием в различных языках мира являются средства лексического уровня.

В данной статье дана попытка анализа лексических средств выражения категории интенсивности в бурятском языке. В малых языках, в том числе и в бурятском, вопросы выявления и исследования функционально-семантических категорий практически не рассматривались. Бурятская лексикология до недавнего времени изучалась лишь в рамках традиционной грамматики, и, как следствие, данная категория прежде отдельно не выделялась. Категория интенсивности в бурятском, по нашим наблюдениям, также строится на функционировании разноаспектных единиц — грамматических форм, синтаксических конструкций, лексем, объединенных функцией интенсивности. Интенсивность понимается нами в широком смысле, а его формальный показатель мы определяем как «интенсификатор».

На лексическом уровне в бурятском языке в первую очередь выделяются наречия. По значению наречия в бурятском языке делят на два разряда: 1) качественно-определяющие и 2) обстоятельственные. Они выражают «признаки действия, свойства и состояния предмета, а также различного рода отношения количества и меры» [2, с. 293]. Значение интенсивности передают в основном качественно-определяющие наречия.

В грамматике бурятского языка составителями отдельно выделяются наречия-усилители — *тон, аяар, дан*. В сочетании они служат показателями усиления или ослабления действия, качества или признака:

тон хурдаар гүйнэ ‘очень быстро бежит’

тон багаар ‘совсем мало’

аяар холо байна ‘находится очень далеко’

дан орой болошобо ‘стало слишком поздно’ [3, с. 294–295].

Наречия-интенсификаторы в данном случае передают и выполняют функцию выделения и подчеркивания. Наречий, передающих значение интенсивности, в бурятском языке достаточно много: *заатагуй* ‘непрерывно’, *заабол* ‘обязательно’, *огто* ‘совсем’, *аргагуй* ‘необычайно’, *бүри* ‘совершенно’, *ог таһа* ‘решительно’, *эрид шууд* ‘решительно’, *аймшагтай* ‘ужасно’, *бад гэсэ* ‘как следует’, *дан* ‘очень’, *хэтэрхэй* ‘чрезвычайно’, *дэндүү* ‘чрезмерно’ и другие.

Ноёдой хэлэһые заабол зуб гэжэ һананаи. ‘Думаешь, что слова чиновников обязательно правда’ (Д. Эрдынеев. Хүлэг инсагаална. 1974)¹.

¹ Бурятский корпус [Электронный ресурс]. URL: http://web-corpora.net/Buryat-Corpus/search/?interface_language=ru (дата обращения: 14.11.2020).

Досоонь аргагүй баяртай. ‘В душе очень радовался’ (Д. Эрдынеев. Энэ наһан. 1968)¹.

Сэбэр агаарта ажал хэжэ ябаһан хүн, оёоргүй амхартадал, аргагүй хомхой болошодог. ‘Человек, работающий на свежем воздухе, становится как бездонная посуда, чрезмерно прожорливым’ (Д. Эрдынеев. Энэ наһан. 1968)².

Золтое... дэрбэгэр саган мегафоноор дэндүү шангаар заабарилба... ‘Золтое...широким белым мегафоном очень громко приказал...’ (Ц.-Ж. Жимбиев. Урасхал. 1973–1976)³.

...доктор үбгэнэй дан хэтэрхэй нарин нягта зан... ‘...чрезвычайно деликатный нрав пожилого доктора...’ (Ц. Дон. Брынзынсанха. 1935)⁴.

...аймшагтай түргөөр дүтэлбэ. ‘...очень быстро приблизился’ (С. Доржиев. Мульһэндээрэ)⁵.

Капитан Маркарян аймшагтай мэгдүүгээр ахалагша лейтенант Зубовые полкын командирта ошохыень захирба. ‘Капитан Маркарян весьма тревожно приказал старшему лейтенанту Зубову отправиться к командиру полка’ (Ж. Тумунов. Нойрһоо һэриһэн тала. 1949)⁶.

Кроме наречий в бурятском языке значение интенсивности могут передавать и прилагательные. Например, такие лексемы: *туйлай* ‘крайний’, ‘чрезвычайный’; *эгээ(н)*, *эгээл* ‘самый’ и др. Безусловно, это не все прилагательные интенсифицирующего характера. Приведем несколько примеров:

Туйлай ехэ ‘чрезвычайно большой’, ‘чрезвычайно много’

Туйлай шэнэ ‘совершенно новый’ [9, с. 255].

эгээл аюултай дайсан ‘самый опасный враг’

эгээ бага ‘самый малый’, ‘наименьший’

Дэлхэй дээрэхи эгээл гунзэгы нуур — Байгал (1620 м) ‘Самое глубокое озеро в мире — Байкал’ [9, с. 647].

Усилительным значением в бурятском языке обладают и некоторые частицы. Как известно, частицы вносят в значение других слов различные смысловые оттенки. Частица *лэ*, *-л* выражает усиление, продолжительность, сравнение или подтверждение, является полифункциональной. Но наиболее распространенной функцией указывается усиление:

мүн эгээл тиимэ ‘да именно так’,

намда шимэл шүдэр хэрэгтэй ‘вот именно такие пути и нужны мне’,

урда сагтад болоһон юм гэхэ ‘произошло, говорят, именно в былые времена’ [2, с. 319].

Частица *-шье* может передавать такое же значение, характеризуется полифункциональностью:

шамайе одоошье эдихэмни ‘наконец-то я тебя съем’

¹ Бурятский корпус [Электронный ресурс]. URL: http://web-corpora.net/BuryatCorpus/search/?interface_language=ru (дата обращения: 14.11.2020).

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

нaрaншье шaндaгaн шaрaжa, нoнo бoргooнoншье oлoшoрбo ‘и солнце сильнее стало греть, и много стало мошкары’

хун зoнoopшье нилэсэ бaгaтaй бoлoбo ‘он стал и молчаливым, и необщительным’ [2, с. 319–320].

Глагол в бурятском языке также может передавать значение интенсивности. Как указано в классической грамматике, различные видовые аффиксы бурятского языка могут показывать, каким образом протекает действие, могут характеризовать действие с точки зрения полноты, интенсивности, завершенности, результативности, длительности или повторяемости, ритмичности и темпа [2, с. 187]. Так, при помощи аффикса *-ша* (*-шо*, *-шэ*) от глагольных основ образуется форма интенсивного вида, передающая действие, которое совершается в порывистом или ускоренном темпе. Например: *epэ* — ‘приходить’ — *epэшэ* — ‘прийти’, ‘взять да и прийти’; *гүй* — ‘бегать’ — *гүйшэ* — ‘бежать’ [там же, с. 188–189].

Хирэ борогуй боложо нэргээн Сэсэгхэн бүхэн ойроор унташаба. ‘Умывшись, бодренькая Сэсэгхэн крепко заснула’ (Ч. Цыдендамбаев. Банзарай хүбүүн Доржо. 1953) [2].

Интенсивность может передаваться и некоторыми аналитическими формами глагольного вида, например, с помощью аффикса *-жархи* (*-жорхи*, *-жэрхи*):

Чимитдоржиев халта үндыхэ зуураа баглаа граната нуудаа шэдэжэрхибэ. ‘Чимитдоржиев (когда) чуть-чуть приподнялся (с дороги), швырнул связку гранат’ (Г.-Д. Дамбаев. Эжын хоёр. 1982)¹.

Гэдэргээ бусаа гээшэ гү? — гэжэ Шоён гайхажэ, алтан тухай огто мартажархиба. ‘Обратно вернулись что ли? — удивленно подумал Шоён и совсем забыл о золоте’ (А. Ангархаев. Уер. 1977) [там же].

В заключение следует сказать, что корпус интенсификаторов в бурятском языке не исчерпывается приведенными случаями, круг их не до конца определен и исследован. Как и в других языках, ведущая роль в системе языковых средств выражения значения интенсивности, усилительности принадлежит лексическому уровню. Поэтому высокопродуктивными, отличающимися многочисленностью и разнообразием в лексике бурятского языка, как показали немногочисленные примеры, являются как наречия, так и другие части речи (имена прилагательные, частицы, глаголы).

Литература

1. Бондарко А. В. Основы функциональной грамматики: Языковая интерпретация идеи времени. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2001. 260 с.
2. Грамматика бурятского языка. Фонетика и морфология / Г. Д. Санжеев. М.: Изд-во восточной литературы, 1962. 340 с.
3. Егорова В. Н. К вопросу определения интенсивности в современном языкознании // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2009. № 6(2). С. 224–226.

¹ Бурятский корпус [Электронный ресурс]. URL: http://web-corpora.net/BuryatCorpus/search/?interface_language=ru (дата обращения: 14.11.2020).

4. Лукьянова Н. А. Экспрессивная лексика разговорного употребления: проблемы семантики. Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1986. 230 с.

5. Родионова С. Е. Интенсивность и ее место в ряду других семантических категорий // Славянский вестник. Вып. 2. М.: МАКС Пресс, 2004. 698 с.

6. Родионова С. Е. Семантика интенсивности и ее выражение в современном русском языке // Проблемы функциональной грамматики: полевые структуры / отв. ред. А. В. Бондарко, С. А. Шубик. СПб.: Наука, 2005. 478 с.

7. Сидорова Т. Н. К вопросу о статусе интенсификаторов и их функционировании в текстах художественной литературы // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. Новосибирск: Сибирская академическая книга, 2013. № 31. С. 30–35.

8. Туранский И. И. Семантическая категория интенсивности в английском языке. М.: Высшая школа, 1990. 173 с.

9. Шагдаров Л. Д., Черемисов К. М. Буряад-ород толи. Бурятско-русский словарь: в 2 т. Т. II. О-Я. Улан-Удэ: Респ. тип., 2010. 708 с.

10. Шейгал Е. И. Интенсивность как компонент семантики слова в современном английском языке: дис. канд. филол. наук. МГПИИЯ им. Мориса Тореза. М., 1981. 244 с.

MEANS OF EXPRESSING INTENSITY IN THE BURYAT LANGUAGE

© *Chechek S. Tsybenova*

candidate of Sciences in Philology, research fellow of the Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
6 Sakhianova St., Ulan-Ude 670047, Russia

Abstract. The article provides a brief analysis of lexical means of expressing intensity in the Buryat language. Category of intensity is widely discussed in Russian lexicology. As in Russian semantic category of intensity in Buryat is expressed with the help of language elements having intensity function — grammatical forms, syntactic constructions and lexemes. The author's attention is paid to specifics of Buryat adverbs-intensifiers, which are considered as expressive language means. It is concluded that the leading role in system of expressing intensity belongs to lexical level. Except adverbs the meaning of intensity in Buryat can express verbs, adjectives, and some particles. For interpreting linguistic material contextual and definitional analyses were used and examples were taken from the Buryat-Russian parallel corpus and some dictionaries.

Keywords: functional grammar; lexicology; semantics; intensity category; intensive; intensifier; adverb; the Buryat language

Статья поступила в редакцию 26.10.2020, одобрена после рецензирования 13.11.2020, принята к публикации 24.12.2020.